

УДК 314.74 (575.2) (04)

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА

Н.Х. Кумскова – докт. экон. наук, профессор,
К.Д. Джумабаев – докт. экон. наук, профессор

The investigated trends of people migration growth in the Kyrgyz Republic are exposed in this article.

Численность, структура и движение населения являются важнейшими предпосылками социального и экономического развития. От численности населения, его территориального размещения, масштабов хозяйственной деятельности зависит обеспеченность населения ресурсами. На протяжении многих веков население Земли росло, и этот темп роста ускорялся. Одного миллиарда население мира достигло в 1820 г. (за 107 лет), 3 млрд. – в 1960 г. (за 33 года), 4 млрд. – в 1975 г. (за 15 лет), 5 млрд. – в 1987 г. (за 12 лет). В настоящее время население мира составляет более 6 млрд. и по прогнозам ООН к 2035 г. достигнет 10 млрд. В Кыргызской Республике в 1913 г. численность населения составляла – 863,9 тыс. чел., в 1926 г. – 1001,7, в 1939 г. – 1458,5, в 1959 г. – 2066,1, в 1970 г. – 2933,2, в 1979 г. – 3529,0, в 1989 г. – 4290,5, в 1999 г. – 4850,7, в 2006 г. – 5166,4 тыс. чел., и по прогнозам к 2016 г. составит 6,0 млн. чел [1–3].

В то же время, за последние годы в Кыргызской Республике увеличивается число сел с резким снижением численности населения, а в отдельных случаях – отсутствием населения. В Иссык-Кульской области Аксуйского района в айильном кенеше селе Эгилчек в 1989 г. проживало 1757 чел., а на начало 2005 г. – 116 чел., соответственно в селах Койлуу – 75, Таш-Короо – 609, Эчкили-Таш – 98, а на начало 2005 г. в этих селах не осталось ни одного жителя. Не осталось населения в Джеты-Огузском районе

в айильном кенеше Барскоон в селах Каракол и Кара-Сай. Аналогичная ситуация складывается в селах Тынчтык Отузадырского айильного кенеша Карасуйского района Ошской области, Каракол айильного кенеша Кожомкул Жайылского района Чуйской области, Кок-Алма Базар-Курганского айильного кенеша, Дашман Арстанбапского айильного кенеша Базар-Курганского района, Беш-Арал Чаткальского айильного кенеша Чаткальского района, Орто-Суу Джошолунского айильного кенеша Алайского района, Беш-Арал Чаткальского айильного кенеша Чаткальского района Жалалабатской области и т.д. Все это не может не вызывать озабоченности в связи со сложившейся демографической ситуацией в стране, характеризующейся увеличивающимися масштабами миграционного оттока населения [4–5].

Исследование показало, что в 2006 г. миграционные изменения произошли в результате снижения внутривнутристрановых передвижений и увеличения миграции населения за пределы страны. Общее число мигрантов¹ составило 106,7 тыс. чел. (110,8 тыс. – в 2005 г.), из них внутригосударственных – 68,9 тыс. чел. (76,3 тыс. – в 2005 г.) и внешних – 37,8 тыс. (34,5 тыс. – в 2005 г.) (рис. 1).

¹ Валовая миграция – сумма прибывших и выбывших.

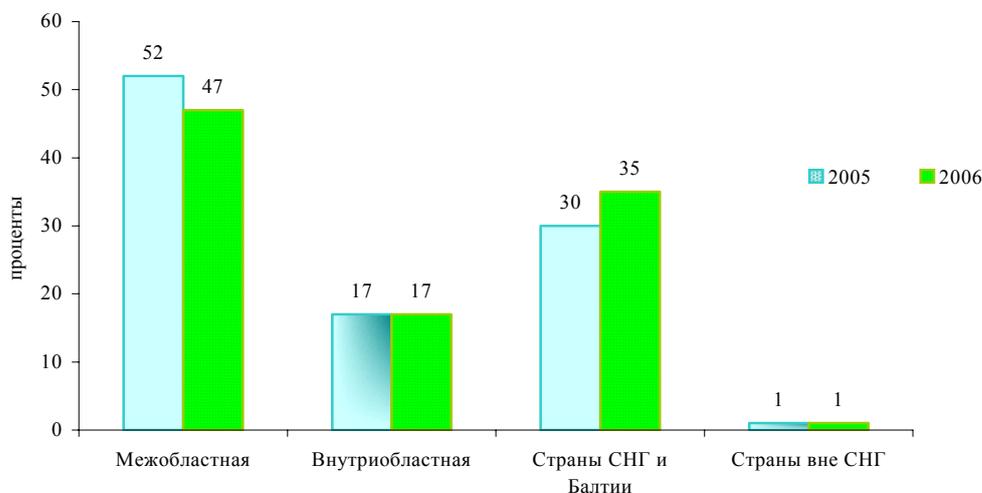

Рис. 1. Валовая миграция населения по потокам миграции в 2005–2006 гг. (в процентах к общему числу мигрантов).

Из числа внешних мигрантов 37,1 тыс. чел. составили мигранты стран СНГ (33,2 тыс. чел. – в 2005 г.) и 0,7 тыс. чел. – стран дальнего зарубежья (1,3 тыс. чел. – в 2005 г.). Таким образом, в 2006 г., по сравнению с 2005 г., произошло усиление миграции со странами СНГ и сокращение со странами дальнего зарубежья.

Анализ международной миграции населения показал, что в 2006 г. в республику прибыло 3,4 тыс. чел. (3,7 тыс. – в 2005 г.), что на 0,3 тыс. чел., или на 9% меньше, чем в 2005 г.; выбыло 34,4 тыс. чел. (30,7 тыс. – в 2005 г.), т.е. на 3,7 тыс., или на 12% больше, чем в предыдущем году. Миграционный отток населения¹ составил -31,0 тыс. чел. (-27,0 тыс. – в 2005 г.). Таким образом, в 2006 г. в республике наблюдался некоторый рост эмиграции. Следует отметить, что основной прирост числа эмигрантов отмечался в декабре 2006 г., что, возможно, связано с ноябрьскими событиями в стране (рис. 2).

В 2006 г., по сравнению с 2005 г., миграционный отток населения за пределы страны увеличился на 4,0 тыс. чел., или на 15%. Интенсивность миграционного оттока населения²

¹ Разница между числами прибывших и выбывших. При положительном значении разницы чисел, имеет место миграционный прирост, при отрицательном – миграционный отток населения.

² Миграционный отток на 1000 населения.

увеличилась с -5,3 чел. в 2005 г. до -6,0 чел. – в 2006 г. Отрицательный миграционный баланс отмечался, по-прежнему, со всеми странами СНГ, за исключением Таджикистана (376 чел.) и Туркменистана (4 чел.). Интенсивность выбытия населения³ за пределы республики увеличилась с 6,0 до 6,7 чел.

Также как и в 2005 г., в 2006 г. увеличилось число выбывших в страны СНГ (на 4,2 тыс. чел., или на 14%) и, в основном, в Россию (на 3,4 тыс. чел., или на 14%). Среди стран СНГ по величине наибольшего выбытия остается Казахстан, куда, по сравнению с предыдущим годом, возросло число выбывших на 0,9 тыс. чел., или на 21%. Из стран вне СНГ, несмотря на снижение числа эмигрантов почти в два раза, приоритетной по величине наибольшего выбытия остается Германия, США и Канада (рис. 3) [6].

В 2006 г. в эмиграционных процессах, по-прежнему, наиболее активно участвовали жители Чуйской области и горкенеша Бишкек, где проживает основная часть русскоязычного населения. Но число выбывших возросло из всех регионов республики, за исключением Чуйской области. Наибольшее увеличение выбытия отмечалось из Жалалабатской и Ошской областей (на 1,5–1,6 тыс. чел. больше, чем в 2005 г.).

³ Число выбывших на 1000 населения.

В 2006 г. распределение эмигрантов по этническому признаку значительно изменилось и составило: 39% – русские; 31% – кыргызы; 9% – узбеки; по 4% – казахи и украинцы; 2–3% – дунгане и татары; немцы – 1% и 7% – другие национальности (рис. 4). Удельный вес кыргызов (21% – в 2005 г. и 31% – в 2006 г.) в общем числе эмигрантов превысил все перечисленные национальности, кроме русских. Число эмигрантов-кыргызов в 2006 г. составило 10,8 тыс. чел., против 1,5–2 тыс.

чел. в течение последних десяти лет. Доля русских в числе эмигрантов снизилась (с 50% – в 2005 г. до 39 – в 2006 г.) и, возможно, этим объясняется снижение эмиграционного потока из Чуйской области.

Для большинства эмигрантов-кыргызов и русских новым местом жительства выбраны Россия и Казахстан, эмигрантов-узбеков – Узбекистан и эмигрантов-немцев – Германия. В США выбывают, в основном, русские и кыргызы (рис. 5).

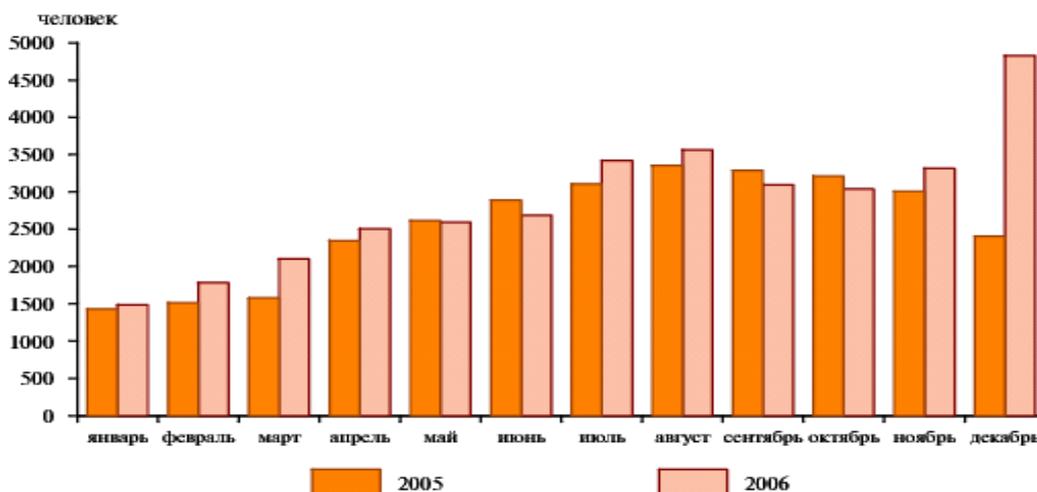

Рис. 2. Распределение числа эмигрантов по календарным месяцам в 2005–2006 гг.

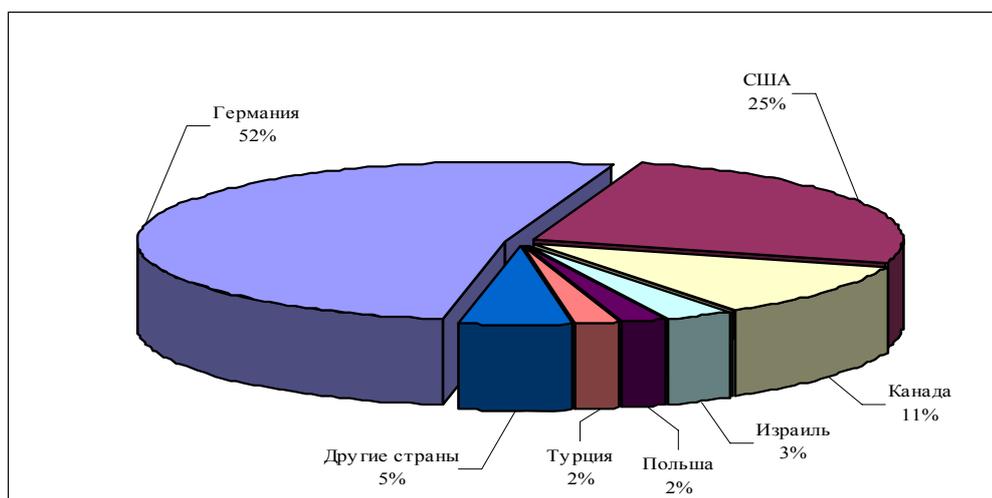

Рис. 3. Распределение числа эмигрантов по странам вне СНГ в 2006 г. (в процентах к общему числу выбывших в страны вне СНГ).

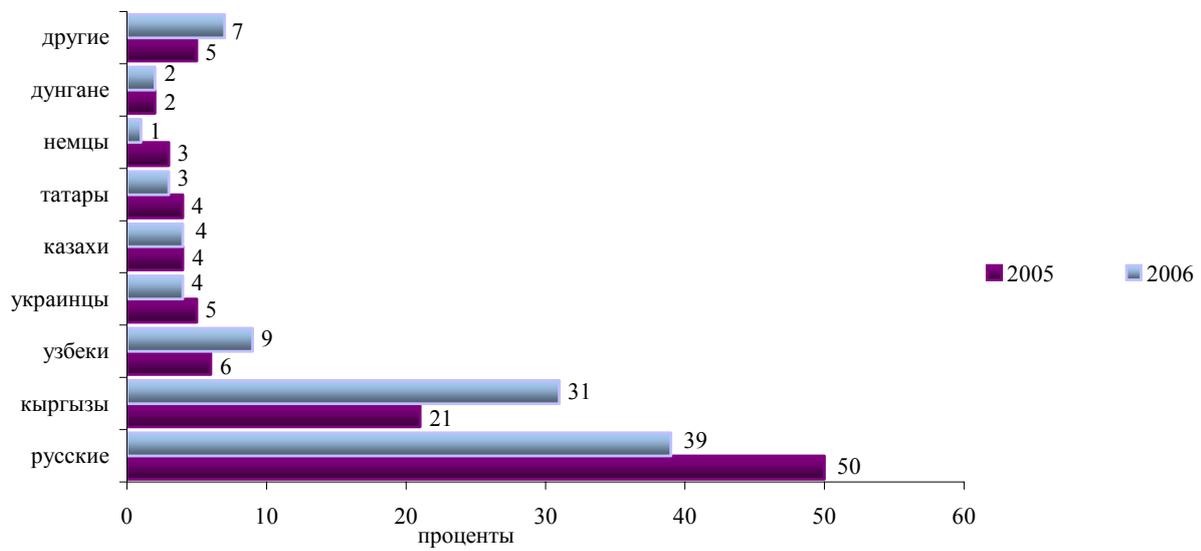

Рис. 4. Распределение числа эмигрантов по национальностям в 2005–2006 гг. (в процентах к общему числу эмигрантов)

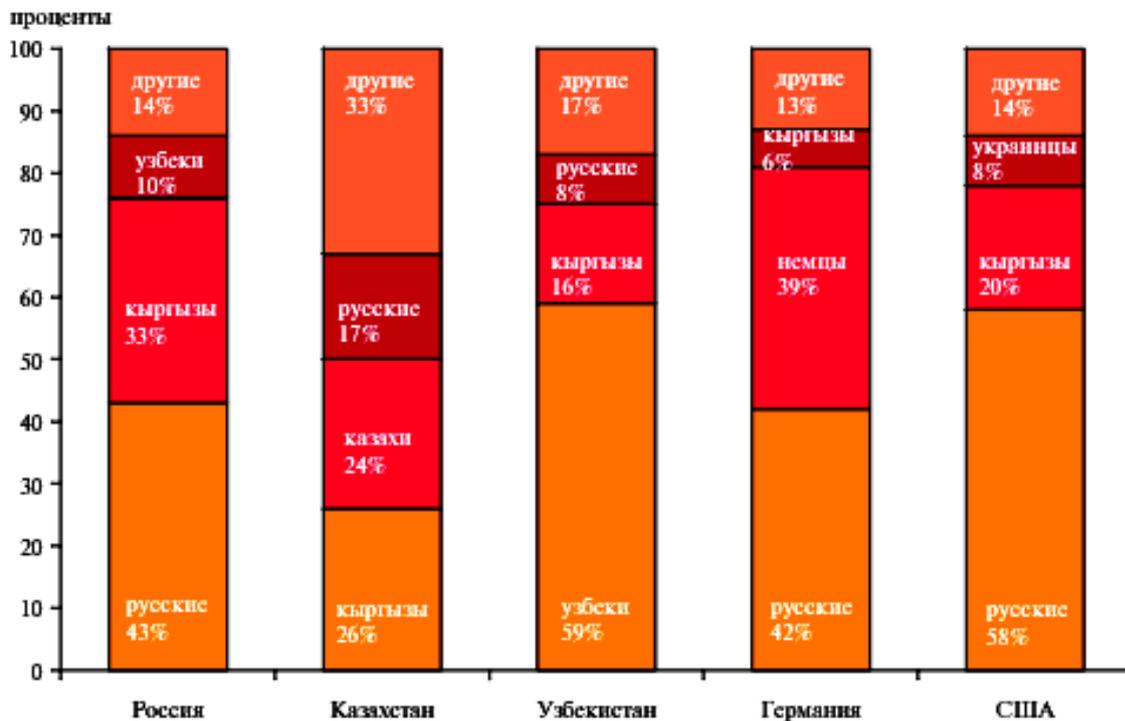

Рис. 5. Распределение числа эмигрантов по странам выезда в 2006 г. (в процентах к общему числу выехавших в эти страны).

Почти все эмигранты (97%) – граждане Кыргызской Республики и лишь незначительное их число (3%) на момент выбытия имели гражданство других стран, в основном, России. Различий по гендерному признаку не наблюдается.

Цели переезда в 2006 г. остались прежними: причины личного, семейного характера (40%) являлись основными для эмигрантов, выбывших в страны СНГ. Далее следовало желание обеспечить себя работой (33%). Если первая цель была основной для выбывших из Иссык-Кульской, Чуйской областей и г. Бишкек, где преобладали русскоязычные эмигранты, то вторая – для эмигрантов из всех остальных регионов республики. Для иммигрантов основной целью прибытия в Кыргызскую Республику из стран СНГ стало возвращение к прежнему месту жительства (45%) и причины личного, семейного характера (30%).

Для эмигрантов, выбывших из Кыргызской Республики во все страны (включая страны вне СНГ), причины личного, семейного характера также были доминирующими – 40% и 32% эмигрантов сослались на поиск работы.

В процессах международной миграции наиболее активно участвует его трудоспособная часть. По-прежнему, основная часть эмигрантов (78%) – это лица трудоспособного возраста, среди которых преобладают мужчины (52%). Дети и подростки, а также лица старше трудоспособного возраста составили по 11%, число женщин в этих категориях соответственно, 48 и 76%, что примерно соответствует половозрастному составу численности населения. Более половины из числа эмигрантов – это молодежь в возрасте 14–34 лет. В этой возрастной группе наблюдалось значительное увеличение числа выбывших: на 3,3 тыс. чел., или на 23% по сравнению с предыдущим годом.

Отрицательное сальдо внешней миграции, присущее всем регионам республики, по объемам выбытия имеет ярко выраженные территориальные различия: более 54% миграционного оттока населения из страны формируется в горкенеше Бишкек и Чуйской области, где проживает основная часть русскоязычного населения, более подвижного в миграционных процессах. По-прежнему, выше среднестранового (6,7 чел.) показатель интенсивности выбытия из Чуйской области (14,7 чел.), Бишкек-

ского (10,5 чел.) и Ошского горкенешей (7,5 чел.). В остальных регионах этот показатель ниже среднего по стране: в Таласской области (4,9 чел.), Жалалабатской и Иссык-Кульской (по 4,6 чел.), Баткенской (4,2 чел.), Ошской (3,3 чел.) и в Нарынской области (1,0 чел.).

Высокая интенсивность миграционных процессов, с одной стороны, сопровождается оттоком высококвалифицированных кадров, с другой – несколько снижает напряженность на рынке труда. При распределении эмигрантов по профессии и должности, рабочие составили 24% выбывших в страны Содружества и дальнего зарубежья; специалисты и другие служащие – 15%; руководители – 2%; на иных и не указавших профессию/должность, по-прежнему, приходится основная часть – 59% эмигрантов, что связано с низким качеством заполнения мигрантами статистических талонов по миграции.

Экономическая деятельность эмигрантов на момент отъезда была следующей: среди специалистов и других служащих преобладали специалисты в области образования (19% из числа выбывших специалистов и других служащих), здравоохранения и предоставления социальных услуг (15%), торговли, ремонта автомобилей и предметов домашнего пользования, транспорта и связи (по 8%). Среди рабочих – рабочие сельского хозяйства, охоты и лесоводства (28%); торговли, ремонта автомобилей и предметов домашнего пользования (13%); строительства (12%); транспорта и связи (5%). Среди тех и других категорий эмигрантов значительный удельный вес составили эмигранты с иным видом деятельности (соответственно, 18% и 29%).

Почти для половины эмигрантов (47%) трудоспособного возраста основным источником средств существования была работа; 39% имели иной источник; по 1% получали пенсию и стипендию и 12% находились на иждивении.

Образовательный уровень эмигрантов не изменился. Среди них, по-прежнему, преобладали лица со средним общим и средним специальным образованием (соответственно, 43% и 23% в возрасте 16 лет и старше, имеющие образование), а также с высшим образованием (21%).

Распределение эмигрантов по брачному состоянию осталось примерно таким же, как и

ранее: 57% из них состояли в браке, 30% – никогда в нем не состояли, вдовы и разведенные составили 6–7%, причем женщины в последних категориях эмигрантов – 73%. Из числа взрослых членов семьи, 19% эмигрировали сразу со всей семьей, 14% – только с частью семьи, 67% – без семьи и в одиночном составе.

В 2006 г. объем валовой внутриобластной миграции¹ составил 18,4 тыс. чел. (18,5 тыс. – в 2005 г.), т.е. незначительно уменьшился. Что касается межобластных потоков, то здесь произошло значительное уменьшение числа мигрантов (с 57,8 тыс. чел. в 2005 г. до 50,5 тыс. – в 2006 г.). В целом, по сравнению с предыдущим годом, объем валовой внутриобластной и межобластной миграции уменьшился на 10%. При этом, по-прежнему, преобладают межобластные перемещения над внутриобластными [7].

Сравнивая перемещения мигрантов внутри страны за аналогичный период прошлого года, можно отметить, что соотношение межобластных и внутриобластных перемещений также различно по регионам. Наиболее высокий удельный вес межобластных перемещений отмечался в Ошской, Баткенской и Нарынской областях (соответственно, 82, 76 и 74%), и, наоборот, здесь зарегистрирован самый низкий уровень внутриобластных передвижений (18, 24 и 26%). Ниже доля межобластных перемещений в Чуйской, Иссык-Кульской и Таласской областях (65, 64 и 61%) и выше доля внутриобластных (соответственно, 35, 36 и 39%). Следует отметить, что в 2006 г. в Иссык-Кульской области поток межобластных перемещений, по сравнению с внутриобластными, несколько сократился. Наиболее высокий удельный вес внутриобластных перемещений наблюдался в Жалалабатской области (59%), а межобластные перемещения здесь были намного ниже (41%).

Интенсивность выбытия по межобластной миграции в среднем по стране составила 4,7 чел. При общем снижении интенсивности выбытия по республике за год на 17%, в Таласской, Баткенской и Нарынской областях она уменьшилась на 27–28%. Самый высокий уровень интенсивности выбытия отмечается из

¹ Валовая миграция – сумма прибывших и выбывших.

горкенеша Ош (13,3 чел.). Несколько ниже интенсивность выбытия из Нарынской (11,9 чел.) и Таласской (7,0 чел.) областей, а также из Иссык-Кульской и Чуйской областей (соответственно, 5,4 и 5,5 чел.), горкенеша Бишкек (4,7 чел.). В остальных областях интенсивность выбытия ниже республиканского показателя: из Баткенской – 3,8 чел., Жалалабатской и Ошской – по 2,3 чел. (рис. 6).

Межобластные перемещения, по-прежнему, направлены в горкенеш Бишкек и Чуйскую область, остальные регионы стабильно теряют население. Здесь положительное сальдо межобластной миграции составило за 2006 г., соответственно, 5,6 и 5,1 тыс. чел. По сравнению с предыдущим годом, положительное сальдо межобластной миграции уменьшилось по горкенешу Бишкек на 1,4 тыс. чел., а по Чуйской области увеличилось на 0,9 тыс. чел.

Образовательный уровень выбывших мигрантов, по-прежнему, достаточно высок: лица со средним общим и средним специальным образованием составили, соответственно, 47 и 17% из числа лиц в возрасте 16 лет и старше, имеющих образование, с высшим образованием – 26%.

Семейное положение выбывших мигрантов различно: 53% состояли в браке, 39% – никогда в нем не состояли и по 4% были вдовами и разведенными.

Из общего числа валовой межобластной миграции, лица моложе трудоспособного возраста составили 10%, трудоспособного возраста – 85% и старше трудоспособного – 5%. Молодежь в возрасте 14–34 лет составила 30,3 тыс. чел., или 60% от общего валового числа межобластных мигрантов. Таким образом, в процессе миграции все также наиболее активно участвуют молодые люди [7].

Итак, если отток населения за пределы республики, по-прежнему, формируется, в основном, из Чуйской области и горкенеша Бишкек, то в межобластном потоке миграции сложилось обратно пропорциональное соотношение. В результате межрегионального миграционного обмена населения, весь положительный приток мигрантов распределяется в столицу (48% миграционного прироста внутренней миграции) и Чуйскую область (52%). При этом 56% объема прибывших в Чуйскую

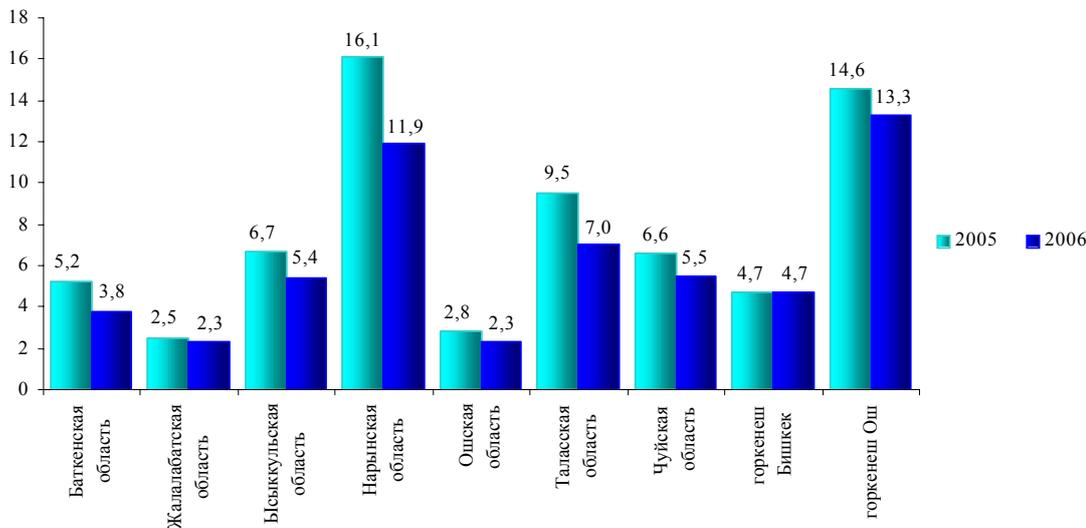

Рис. 6. Интенсивность выбытия по межобластной миграции в 2005–2006 гг. (на 1000 населения).

долину обеспечивают северные области: Нарынская (25%), Иссык-Кульская (18%) и Таласская (13%); остальные 44% – это бывшие жители южных областей, среди которых большинство из Жалалабатской (15%), Баткенской и Ошской областей (по 11%). Мигранты горкенеша Ош в данном процессе составили 7%. Следовательно, прирост миграционных оттоков может увеличиваться.

Для государственного регулирования миграционных оттоков населения, на наш взгляд, необходимо:

- выработать стратегию и реализовать мероприятия, направленные на стабилизацию миграционных процессов в регионах;
- разработать государственную политику, направленную на преимущественное развитие сельской периферии, стратегически важных приграничных районов и деградирующих малых и средних городов и поселков городского типа;
- реализовать комплексные меры по ускорению вхождения Кыргызстана в международный рынок труда посредством регулируемой и легализованной межгосударственной миграции;
- провести мониторинг миграционных настроений этнических кыргызов, оказать возможную поддержку по их организован-

ному переселению за рубеж с последующим обустройством и адаптацией;

- выработать и реализовать на межгосударственном уровне механизмы решения вопросов беженцев на территории Кыргызской Республики.

Литература

1. Население Кыргызстана. – Бишкек: Нацстатком КР, 2004.
2. Миграция (сущность и явление) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО “МОДЭК”, 2004.
3. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. – М.: Издательско-торговая корпорация “Дашков и К”, 2004.
4. Кумсков Г.В. Закономерности и особенности развития миграционных процессов Кыргызстана на современном этапе. – Бишкек: Илим, 2002.
5. Современные проблемы внутренней миграции населения Кыргызстана / Н.Х. Кумскова, Г.В. Кумсков, Е.В. Плоских и др. – Бишкек: КРСУ, UNFPA, 2004.
6. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: новые тенденции и перспективы. – Алма-Ата, 2001.
7. Статистические сборники и публикации Национального статистического комитета Кыргызской Республики (за 2000–2006 гг.).